

ЗОЛOTOВАЛЮТНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (КОНЕЦ 1920-Х – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

САРАНЦЕВ Владимир Николаевич, *Московский университет имени С.Ю. Витте*

Анализируется ситуация восстановления золотых и валютных ресурсов, создания и совершенствования золотодобывающей промышленности советской России в годы индустриализации и коллективизации. Сопоставляются итоги работы добывающих драгметаллы организаций, определяются тенденции развития и способы стимулирования работы старательских артелей, шахт и рудников. Демонстрируется планомерный прирост объемов добываемых благородных металлов, направляемых как на внутренне развитие (индустриализация и «кооперирование» сельского хозяйства), так и на внешние рынки Запада. Выясняются дополнительные источники покрытия золотовалютных ресурсов при их нехватке.

Важнейшей задачей как российского, так и советского правительства было обеспечение экономического суверенитета страны. Особенно остро эта проблема стояла перед Россией в конце 1920-х гг. прошлого века (как впрочем и в настоящее время) [1]. Сделать СССР экономически независимой страной после многочисленных острых и яростных внутрипартийных дискуссий было решено путем проведения в кратчайшие сроки индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Последнее должно было привести не только к созданию крупных аграрных хозяйств, способных накормить страну и дать экспортную продукцию, но и дать средства для создания столь необходимой стране тяжелой промышленности. Однако средств, «выкаченных» из деревни, как показывали расчеты экономистов, было недостаточно для решения поставленных задач. В этой ситуации внимание правительства было обращено на изыскание дополнительных денежных средств, в том числе к восстановлению золотых и валютных ресурсов.

К 1928 г. концепция мировой пролетарской революции в связи с непреодолимыми трудностями ее осуществления стала утрачивать актуальность. Золотовалютные ресурсы, накопленные еще царской Россией и вложенные в попытку коренного переустройства мира на коммунистических началах, были на 9/10 израсходованы [13]. В Гохране оставалось сто пятьдесят тонн драгоценных металлов, а западные банки сократили предоставление России займов и кредитов. Доход от экспорта снижался, а дефицит валютного бюджета нарастал [11]. Политбюро ЦК ВКП(б) сокращение золотовалютных расходов рассматривало исходя из принципа: «лишь бы не остановить работу промышленных предприятий». Выказывались даже совершенно нерациональное

предложения закупать золото за границей.

Формирование в ходе индустриализации материально-технической базы социализма требовало создания широкомасштабных промышленных производств. Столь массовое мероприятие могла обеспечить только кооперированная деревня. Коллективизация была направлена на ликвидацию индивидуальных хозяйств и на создание новых крупных хозяйств, подчиненных государственным структурам. Исключалось свободное применение произведенной продукции, вся она направлялась государству. В итоге возникали проблемы с продовольствием и сырьем, которые можно было решить, лишь реализовав за рубежом золотоплатиновые запасы страны.

Запад выражал заинтересованность в том, чтобы СССР продолжал вывозить золото, но тратил его не на подрывную деятельность (содержание революционных организаций, снабжение их оружием, издание агитационно-пропагандистских литературы и др.), а на закупки оборудования для строящихся заводов, фабрик, шахт и рудников [4].

Политбюро ЦК еще с апреля 1926 г. обсуждало определения основного вектора развития ситуации. Часть партийной элиты (правые) считала, что активно заниматься промышленностью в сложившихся обстоятельствах – авантюра, а драгоценный металл по-прежнему десятками тонн вывозить за рубеж, поменяв только объемы, маршруты доставки, адреса и цели ассигнований. Спрос на благородный металл сохранялся. Банки США, Канады, Англии, Франции и Германии соперничали за золото Советского Союза.

Политбюро дало указание СНК СССР подготовить законодательные акты, которые воспрещали вывозить за границу червонную валюту, сокращали вывоз золота и запрещали государс-

твенным и общественным организациям внутри страны подписывать договоры и заключать сделки на иностранную валюту, даже давать обязательства оплаты золотом.

Усилия по увеличению золотодобычи медленно, но неуклонно давали позитивные результаты. Несмотря на то, что в 1929–1930 гг. по сравнению с предшествующим периодом выработка возросла почти на 50 %, ЦК констатировал «недовыполнение программных заданий». Наиболее слабый результат показывали старатели, давшие только 46,2 % от плана. Таким образом, общая программа добычи оказалась выполненной на 93,7 %.

Причину срыва плана золотодобычи партруководство видело в низких темпах работы как со стороны центрального руководства золотой промышленностью, так и его органов на местах, засоренности аппарата вредителями, плохой разведочной работой, слабым использованием механизации, отсутствием инженерно-технических кадров, плохих жилищных и культурно-бытовых условиях, сбоях в снабжении. Кроме того, промышленность, изготавливающая оборудование для добывающего и обогащительного производства доставляла его к местам эксплуатации некомплектным и с большим опозданием [8].

Предпринимаемые меры на ситуацию влияли слабо. Например, НКФину предписывалось перейти от котировки эффективного червонца за границей к котировке червонного чека. Однако советская пресса не сумела в нужном ракурсе подать данный факт. Создалось впечатление, что покупательная способность червонного рубля падает [2]. Деловые круги Запада встревожились за свое финансово-экономическое положение. Советский Союз так же нес материальные и репутационные потери. Его правящая элита отреагировала на скандал. В постановлении Политбюро говорилось: «Ввиду полного несоответствия действительности печатаемых сведений о тревожном состоянии денежного рынка и о падении червонца, редакторы всех газет («Правды», «Известий», «Экономической жизни», «Торгово-промышленной газеты» и «Финансовой газеты»), под личную ответственность должны неукоснительно следить за публикуемыми сведениями и ни в коем случае не допускать их, ни в виде аналитических статей, ни в виде каких-либо сообщений» [5].

Суммы, необходимые на превращение СССР в индустриально развитую державу, по тем временам выглядят астрономическими. За четыре года (1928–1931 гг.) только золотых рублей предполагалось истратить более 4,5 млрд. Столь острая нужда в золотовалютных ресурсах побуждала ЦК ВКП(б) подготовить и осуществить

реформу всей добывающей отрасли. ЦК принял ряд важных документов, в которых устанавливались самые жесткие меры экономии и строгие сроки внесения в Госбанк произведенного продукта. Задержка влекла за собой оргвыводы. Если сроки срывались, например, концессионерами, договоры расторгались, а собственность могла быть изъята без какой-либо компенсации. НКФину и НКТоргу запрещалось оказывать содействие в покрытии затрат по функционированию концессионных предприятий. Эта задача полностью возлагалась на счет средств самих концессионеров [7]. Кредитование концессии банками СССР допускалось лишь в случае соответствующей компенсации. К формам компенсации относились предоставленные банку иностранные кредиты, либо иные ее разновидности, ценность которых определялась «компетентными» органами [7].

Программа добычи и скупки золота с 1926 по 1928 г. обеспечила поступление в казну 37 750 кг. С 1929 по 1931 г. объем металла увеличился до 67 тыс. кг, а в декабре 1932 г. в Госхранилище оказалось (из различных источников) 80 000 кг.

Правительство пыталось стимулировать добычу золотовалютных средств, используя для этого не только недра. Оно сформулировало программу развития отрасли за счет «бережного отношения к неликвидному продукту». Аффинажным заводам предписывалось обеспечить переработку имеющихся в стране золото и платиносодержащих отходов. На предприятиях цветной промышленности скопилось немало шлихов золота, шлаков, огарков, боя платиновых тиглей, выломок, лигатуры, лома золота и серебра, а также солей этих металлов, которые следовало направить на глубокую переработку.

НКФин установил для добывающих предприятий, несмотря на тяжелые условия труда рабочих, низкую зарплату, которая рассчитывалась из себестоимости получаемого золота. Себестоимость одного грамма чистого золота исчислялась вплоть до четвертого знака после запятой (1,2916 руб.). Стремясь нарастить старательскую часть добычи и сдачи золота государству, было предложено применить систему мер по премированию и предоставлению работникам отрасли определенных льгот. Например, разведку и подготовку площадей стали производить за счет «Союззолото». Премирование старателей и частных промышленников осуществлялось в зависимости от выполнения и перевыполнения плана. Аренда орудий производства, материалов и инструментов осуществлялась по ценам ниже себестоимости, отменялась арендная плата за разработку золотых участков. Но предпринимаемые меры не смогли полностью решить проблему.

К началу 30-х гг. участков с высоким содержанием драгметалла в распоряжении «Союззолото» осталось мало. Количество добываемого металла перестало оправдывать возлагаемые надежды и не обеспечивало уровня жизни работников отрасли. Чтобы превратить золотодобычу в высокодоходную сферу производства правительство Советского Союза интенсифицировало геологоразведку, повысило цену на добываемое сырье, стремилось к максимальной механизации производственного процесса.

Политбюро предложило СНК и ВСНХ реализовать в полном объеме необходимые капитальные затраты, способствующие максимально возможному росту добычи. От ВСНХ потребовали принять меры к скорейшему производству 22 драг, изысканию для золотопромышленности дополнительно 100 грузовиков, 80 тракторов и других технических устройств.

Наращивать добычу без привлечения специалистов было затруднительно. Поэтому на командные посты в отрасль направили 100 человек (из них 10 с опытом работы не менее 10 лет), а 20 человек определили на должности директоров крупных добывающих и перерабатывающих предприятий. Политбюро потребовало от ОГПУ передать в распоряжение «Главцветметзолото» 10 тыс. кулацких семей. Решались вопросы о строительстве дорог для продвижения грузов к приискам. Местным органам власти категорически запрещалось проводить какие-либо мобилизации на работы, не связанные с производственными задачами по золотой промышленности.

Осенью 1930 г. геологоразведка в верховьях реки Колыма обнаружила значительные залежи золота. Политбюро приняло решение о создании в этом районе специального треста и о его непосредственном подчинении ЦК ВКП(б). Контроль за деятельностью нового треста возлагался на первого заместителя председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягоду. Задача добычи золота, поставленная тресту, выглядит нереализуемой: в 1931 г. она должна была составить 2 тыс. кг; в 1932 г. – 10 тыс. кг, а в 1933 г. – 25 тыс. кг. К 1934 г. общий объем произведенного в стране золота (вместе с Колымскими разработками) должен был достигнуть 128,5 тыс. кг.

Чтобы не останавливать работы зимой и продолжать перемещать грузы, Колымскому тресту передали ледокол «Лидтке». Местом его постоянного базирования определили порт Нагаево. На сезон предприятию выделялось 100 грузовиков и 30 тракторов «Коммунар». 25 грузовых автомобилей, 10 «Коммунаров» и 3 экскаватора, требовалось доставить к месту назначения незамедлительно, остальное к навигации 1932 г.

Масштабную программу реорганизации золотодобычи подготовили в Политбюро ЦК ВКП(б) 23 февраля 1932 г. Государство выделяло беспрецедентное количество материальных, финансово-валютных и людских ресурсов, которое не только можно сопоставить с затратами на строительство Днепрогэса, но и превзошло его. Только в первый год денежных средств на золотую индустрию предполагалось ассигновать в размере 295 млн. руб. Для подготовки кадров золотопромышленности намечалось создать новый ВТУЗ, количество техникумов увеличилось до 14, восстановили учебную группу по специальности в Московской Промакадемии, открыли ее отделение в Иркутске. Грузы, перевозимые к предприятиям, расположенным на Урале и Сибири, приравнивали к военным и доставляли на прииски незамедлительно.

План реформирования золотой промышленности предполагал, что в 1932–1934 гг. в действие введут 11 американских фабрик, 22 эффельных заводов, 11 иловых заводов, 25 амальгамационных фабрик и 2 металлургических комбината, построят 45 экскаваторов, 29 драг, 98 гидравлик и др. Совокупная мощность электростанций золотой промышленности была доведена до 125 000 кВт/ч, выстроенных непосредственно на приисках.

Особое внимание сосредотачивалось на решающих объектах золотодобычи: Алдан, Лена, Балей, Шахтама, Дарасун, Южный и Северный Енисей, Селемджа, Херпучи, Минуса, Сарала, Кочкарь и Степняк.

Генсек ЦК ВКП(б) И.В. Сталин внимательно наблюдал за работами по организации промышленной добычи драгметалла, жилищном и социальном строительстве в старательских поселках. Обо всех ошибках, упущениях и недоработках он хорошо знал. Политбюро через 22 месяца подвело итог работы Главцветметзолота и подвергло резкой критике его руководство. В результате появилось суровое постановление: «О чрезвычайно тяжелом положении в золотодобывающей промышленности». В нем говорилось, что, несмотря на исключительное внимание ЦК и Советского правительства, обеспечивших резкое увеличение капиталовложений, лучшее продовольственное и техническое снабжение и лучший подбор технических и хозяйственных кадров, отрасль с возложенными задачами не справилась. Добыча золота в 1-м квартале 1933 г. оказалась ниже, чем в 1-м квартале 1932 г. Это, по мнению генсека, результат неправильного и нерационального использования предоставленных ресурсов. Ответственные наркоматы и центральные снабжающие организации план сорвали. Прииски недополучили: махорки –

49 %, мыла – 35 %, хлопчатобумажной ткани – 35 %, трикотажа – 48 %, готового платья – 36 %, кожаной обуви – 48 %. В плачевном состоянии находился и производственный процесс. Завод «Красный Путиловец» из 3 заказанных ему драг не дал ни одной. Воткинский завод из 6 драг дал только 2. Завод им. Молотова подготовил к сдаче одну «недоукомплектованную» драгу. Потребности «Востокзолото» удовлетворялись по металлоконструкциям и стройматериалам от 10 до 50 %. Другие показатели были не лучше. В целом недопоставки составили: 600 грузовых автомобилей, 65 экскаваторов, 50 тракторов «Коммунар» и 200 – «Интернационал». Только в мае 1932 г. золотодобыче недопоставили 190 автомашин из 200 обещанных.

Высшая властная инстанция пришла к заключению, что руководящие кадры отрасли с поставленной задачей не справились. В целях улучшения управляемости Главцветметзолото решено было разукрупнить, выделив Главзолото и Главцветмет. Управляющего Объединением Востокзолото с должности сняли и отправили на Нижнюю Волгу работать в сфере сельского хозяйства [9]. Систему управления во всех подразделениях золотодобычи перестроили. Производственный процесс сосредоточили в руках заведующего или его заместителя (главного инженера) возложив на них всю ответственность.

Для интенсификации работ по золотодобыче органам Главзолото было предоставлено беспрецедентное право ареста за служебные проступки любого работника: а) на срок до 3 суток – непосредственным начальником; б) до 7 суток – управляющим трестом; в) до 15 суток – начальником Главзолото. Изменили условия оплаты труда, отменили существовавший ранее гарантированный заработок старателей как неприемлемый. Стимулятором работы послужило постановление ЦК «О досрочном освобождении от наказания специалистов золотодобычи». ОГПУ поручили борьбу с утайками и хищениями золота.

«Забота партии и правительства», безусловно, влияли на рост золотодобычи, но она не могла обеспечить требуемых объемов. На промышленное строительство и закупку продовольствия для голодающих регионов Советского Союза средств не хватало. Председатель СНК В.М. Молотов вынужден был инициировать реализацию за границей антикварных изделий и художественных ценностей на сумму 2 804 533 золотых руб. Антикварный комитет получил задание «приступить к переговорам по продаже уникальных предметов за границу», в кредит под гарантию банков, сроком до одного года с условием получения наличными 20–30 % от стоимости самой работы.

Сотрудники музеев получили указание подготовить к передаче Госторгу 376 живописных полотен и вещей, оцененных экспертами в 700 тыс. золотых руб. Но чиновники от искусства взялись за дело с «огромным энтузиазмом», вдвое перевыполнив задание, фактически сдав на реализацию 732 предмета, на сумму 1 млн 400 тыс. руб. В списках значились: 46 золотых табакерок украшенных драгоценными камнями, 14 шпалер, 37 картин, 133 гравюры [12].

Столь «удачный» по мнению большевистского руководства «опыт» получил продолжение. Вопросы сбыта «полотен и составления списка уникалов, не подлежащих продаже» обсуждались в специальной комиссии. В Политбюро представили документ о продаже полотен Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Пуссена, Ян ван Эйка, Рембранта, коллекций нидерландской и фламандской живописи. Список утвердили, исключив из него картины Леонардо да Винчи. Ассортимент закупок антикварных предметов Торгсином расширился. Кроме того, разрешили продажу картин «современных русских художников». В распоряжение «Антиквариата» передавались нумизматические фонды, предметы скифского золота и др. В общей сложности за границу утекло почти 600 тыс. старинных предметов и произведений искусства [14].

Источником валютных поступлений являлись и так называемые «залежалые и нереализуемые товары». Длительное хранение таких товаров на складах вызывало их порчу и обесценение. Расходы по хранению и страхованию наносили серьезный ущерб народному хозяйству страны. Потери могли составить 5,6 млн золотых руб. Правительство приняло решение возратить их для реализации на внутреннем рынке. Например, Политбюро беспокоила судьба 1 800 пудов паюсной икры, находящейся в США. Ее требовалось срочно вернуть в СССР, заменив тем же количеством свежей икры.

Получению валютных средств способствовала и продажа пушнины. Добычу пушного зверя в Дальневосточной тайге местные партийные органы попытались ограничить. Деятельность Союзпушнины они свели к регулирующим, планирующим и инструктирующим функциями, а заготовительная сеть выводилась из сферы ее компетенции. Далькрайком получил строгое предписание из Москвы: прекратить ограничительные деятельности пушномеховых организаций и вернуть изъятые фонды.

Золотые ресурсы в СССР к 1940 г. выросли почти в 20 раз, что явилось одним из условий достижения превосходства как в вооружениях, так и в обеспечении продовольствием и сельскохозяйственным сырьем в годы Великой Отечественной войны.

